

— Ты... — Линь Цици, уже раздражённая, увидев лицо Сы Янь, вспомнила о взлетевших расходах на жизнь и о её расточительном отношении к воде и электричеству, почувствовала прилив досады. — Не мешай мне, мне надо дописать обновление.

Линь Цици была натурой замкнутой и предпочитала держать эмоции при себе. Но когда её раздражение и гнев нашли выход, она, несмотря на свою обычную мягкость, не смогла сдержаться. Она резко развернулась к компьютеру, и спинка вращающегося офисного кресла ударила по руке Сы Янь, не успевшей её убрать. Раздался глухой удар.

— М-м, — Сы Янь сдержанно простонала.

Почувствовав препятствие при повороте кресла, она оглянулась.

Рука Сы Янь, обычно нежная и белая, теперь была скрючена, словно когтистая лапа. Она стиснула губы и зубы, не издав ни звука боли.

— Прости! — Линь Цици вскочила с места, чтобы проверить, всё ли в порядке.

Сы Янь собралась с духом, спрятала руку за спину и улыбнулась, не показывая ни капли дискомфорта.

— Всё в порядке, пиши, я пойду.

Не дожидаясь ответа, Сы Янь быстро вышла.

Линь Цици хотела догнать её, но не решилась. Она осталась стоять на месте, переполненная сожалением.

Ведь это же рука художника!!

...

На следующий день Сы Янь не пришла утром завтракать и смотреть телевизор.

Теоретически, Линь Цици должна была почувствовать облегчение, но, вспомнив вчерашнюю скованность Сы Янь, она начала беспокоиться: «Неужели... рука не работает? Ведь рука нужна для столько вещей: рисовать, брать предметы, есть, мыться, и... и...»

Линь Цици подперла подбородок рукой, погрузившись в размышления, которые становились всё более странными. Наконец, она осознала: «Это не главное! Главное — я, возможно, сломала руку Сы Янь».

Это же серьёзно влияет на её счастье!

Линь Цици позвонила Сы Янь, но та не ответила. Она позвонила в дверь, но Сы Янь не открыла. Подумав, что приходит с пустыми руками невежливо, она решила соблазнить Сы Янь едой и выманить её из комнаты.

Как говорится, подобное лечится подобным. Она решила приготовить креветки с куриными лапками в горшочке, блюдо, которое, как считается, улучшает состояние кожи, успокаивает нервы, питает кровь и снижает давление. Лучше всего это поможет компенсировать стресс Сы Янь и снизить её раздражение.

Она мысленно строила планы, но, войдя на кухню и увидев полупустой холодильник, который

они с Сы Янь опустошили вместе, вздохнула: «Слишком много думаю. Сы Янь будет довольна, если просто поест...»

Купив продукты на рынке, Линь Цици рассчитала время так, чтобы обед был готов к полудню. Она очистила креветки, убрала кишечник и обдала кипятком, обработала куриные лапки, нарезала салат и картофель. Разогрев масло в кастрюле, она добавила немного соуса из фасоли Писянь, и кухня наполнилась ароматом. Затем она добавила картофель и куриные лапки, обжарила их, добавила воды и оставила тушиться на медленном огне, пока картофель и лапки не стали мягкими и пропитались вкусом. В конце она добавила креветки и оставила их довариваться.

Когда время подошло, Линь Цици попробовала блюдо. Картофель был мягким, куриные лапки таяли во рту, выделяя ароматный сок, но сохраняя лёгкую упругость. Довольная, она улыбнулась и снова позвонила Сы Янь.

На этот раз Сы Янь ответила.

— Алло?

Линь Цици испугалась её усталого и хриплого голоса, а затем замерла, услышав шум на заднем плане.

— Ты... на улице?

— Да, — Сы Янь шмыгнула носом, прочистила горло и спросила. — Что случилось?

— Обед готов, — Линь Цици сказала естественно, как обычно звала Сы Янь с дивана, где та смотрела телевизор.

На другом конце провода кто-то позвал Сы Янь, с той же настойчивостью, но менее мягко, чем Линь Цици. Однако это был выбор Сы Янь.

— Оставь, я съем вечером! Пока!

Звонок оборвался. Линь Цици смотрела на экран телефона, который вернулся на главный экран, в полном недоумении.

Сы! Янь! Отказалась! От! Еды!

Это должно было означать, насколько серьёзна проблема. Линь Цици начала размышлять, насколько сильно она ударила вчера. Она ломала голову, её настроение ухудшалось, и ей даже не хотелось пробовать приготовленное блюдо. Она просто съела бутерброд, оставив горшок на плите, и, нервничая, дописала обновление. В шесть вечера, наконец, прозвенел звонок в дверь.

— Ты вернулась! — Линь Цици без раздумий открыла дверь, полная энтузиазма.

К счастью, на пороге стояла Сы Янь. Она была в ярком макияже, говорила вяло, держала туфли в руках и стояла босиком, жалобно протягивая конверт.

Линь Цици открыла его и увидела внутри восемьсот юаней.

— Что это?

— На домашние расходы, — Сы Янь подмигнула. — Не хочешь писать — не пиши, я тебя

содержу.

Держа в руках восемьсот юаней, Линь Цици собралась с мыслями и осмотрела Сы Янь с головы до ног.

Её длинные волосы слегка завивались, щёки были чуть румянее, чем обычно, подводка для глаз слегка поднималась, создавая выразительный взгляд, а вишнёво-красные губы блестели, добавляя кокетливости, не делая её старомодной. Весь макияж подчёркивал её молодость и энергию.

Но этот идеальный макияж не мог скрыть красноту в её глазах.

Обычно Сы Янь ходила с растрёпанными волосами, даже не завязывая их перед едой. Теперь же она была в ярком макияже, в короткой юбке до колен, демонстрируя длинные стройные ноги, и принесла 800 юаней...

— Где ты была? — Линь Цици дернула её за юбку, осматривая со всех сторон. — Говори, откуда деньги.

— Эй! — Сы Янь надулась. — Я работала на официальной подработке, модельным ассистентом!

Сказав это, Сы Янь оттолкнула Линь Цици и, не обращая внимания, вошла в дом, крича:

— Хватит разговоров! Есть!

Линь Цици замерла на месте, нахмурившись, и побежала за ней, чтобы спросить ещё раз, как раз в тот момент, когда Сы Янь, небрежно вымыв руки, схватила куриную лапку и начала её грызть. Обычно, даже если она была голодна, Сы Янь ела медленно, даже куриную ножку разделывала палочками, аккуратно отделяя мясо. Теперь же она ела с жадностью, что явно говорило о её сильном голоде.

Держа в руках деньги, заработанные Сы Янь на подработке, Линь Цици почувствовала укол сожаления и, не спрашивая больше, помогла налить суп и положить рис, аккуратно поставив перед Сы Янь.

— Попей супа.

Сы Янь моргнула, выплюнула кость и, зачерпнув ложку супа, начала медленно пробовать. Через некоторое время она переключилась на рис, набивая рот и бормоча что-то невнятное.

— Что? — Линь Цици наклонилась ближе.

Сы Янь с трудом проглотила еду, слишком быстро и жадно, сдерживая кашель, и повторила:

— Очень вкусно... но... суп немного солёный.

— А? — Линь Цици расслышала только два слова. — Что вкусно и что с супом?

Сы Янь закатила глаза и, отказавшись от косвенных намёков, крикнула:

— Солёный!

— ... — Линь Цици разозлилась и хотела забрать тарелку. — Не нравится? Не ешь!

Сы Янь тут же поняла свою ошибку, обхватила тарелку с супом и рисом руками и, с глазами, полными слёз, посмотрела на неё, издавая звуки, похожие на мольбу маленького животного.

— У-у...

Линь Цици, к своему стыду, поддалась её обаянию и, нехотя отпустив тарелку, пошла на кухню, чтобы налить Сы Янь воды.

Налив воды, она вспомнила, что голос Сы Янь был немного хриплым, и достала из шкафа мёд с кумкватом, чтобы приготовить напиток для горла. Но, вернувшись, она обнаружила, что Сы Янь уже съела все креветки из горшочка и большую часть риса, вернувшись к своей обычной манере медленно и с достоинством есть куриные лапки.

— Ты... — Она была в шоке. Кроме нескольких лапок, которые она сама съела за обедом, Сы Янь съела целых полкило креветок!

Облизав губы, Сы Янь, не дослушав, сказала:

— Я была умной, куриные лапки едятся медленно, так что я сначала съела креветок, чтобы наесться.

Ха-ха.

К сытой и бесстыжей Сы Янь Линь Цици больше не испытывала сочувствия. Она поставила чай с кумкватом перед Сы Янь и начала допрашивать:

— Говори, что это за подработка.

— Открытие компании, церемония перерезания ленточки, — Сы Янь ответила рассеянно.

Когда Линь Цици была бедной студенткой, она тоже думала о подработке в качестве модели, поэтому знала, что в таких объявлениях много мошенников. Она нервно начала расспрашивать Сы Янь:

— Тебя не обижали? Ты не оставляла никаких документов? Они не могут потом тебя обмануть?

— Нет, — Сы Янь махнула рукой. — Я даже использовала вымышленное имя.

Линь Цици остолбенела.

— Что?

— Иначе зачем бы я не пошла на художественную выставку продавать свою внешность? — Сы Янь покачала головой. — Такие подработки оплачиваются сразу, и потом никто никого не знает. Дать номер телефона — не проблема.

— Это так неофициально? — Линь Цици испугалась. — Больше не ходи, нам не нужны эти деньги.

Сы Янь вдруг улыбнулась и, подняв руку, щипнула Линь Цици за щёку.

— Чего ты боишься?

— Снаружи так... — Линь Цици почувствовала, что сказать «сложно» — слишком мягко, а

«опасно» — слишком резко. Она запнулась и, встретившись взглядом с сияющими глазами Сы Янь, прочистила горло. — Ты такая...

<http://bllate.org/book/17705/1653793>